

Ин-т Дальнего Востока. – М. : Вост. лит., 2006. – Т. 2 : Мифология. Религия / ред. М. Титаренко [и др.] – 2007. – 869 с.

3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд. – М. : ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003. – 944 с.

Abstract. The article analyzes some of the poems of the great Chinese poetess of the Song era, Li Qingzhao, representing the emotional concept of «fear»; the phenomena and images surrounding the lyric heroine at the moments when he experiences the negative emotion «fear» are determined, the philological aspects of the translation of Li Qingzhao's poem into Russian are considered.

Keywords: concept, fear, Li Qingzhao, translation.

УДК 811.161.1'42'373.422:821.161.1-191*И. А. Крылов

М. Д. Аннамурадова

Научный руководитель – **М. В. Ладутько**,
канд. филол. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ АНТОНИМОВ В БАСНЯХ И. А. КРЫЛОВА

Аннотация. В статье рассмотрены особенности употребления антонимов в баснях И. А. Крылова в семантическом и функциональном аспектах. Установлено, что в баснях представлены как языковые, так и контекстуальные антонимы, которые используются для создания контрастных образов, выступающих как одно из важнейших средств выражения идейного содержания произведений.

Ключевые слова: антоним, типы антонимов, антитеза, контрастные образы.

Особое место в русском языке занимают антонимы – слова, противоположные по значению. Антонимия отражает существенную сторону системных связей в русской лексике. Современная наука о языке рассматривает синонимию и антонимию как крайние, предельные случаи взаимозаменяемости и противопоставленности слов по содержанию. При этом если для синонимических отношений характерно семантическое сходство, то для антонимических – это семантическое различие [1, с. 118].

Развитие антонимических отношений в лексике отражает наше восприятие действительности во всей ее противоречивой сложности и взаимообусловленности. Поэтому контрастные слова, как и обозначаемые ими понятия, не только противопоставлены друг другу, но и тесно связаны между собой. Слово *добрый*, например, вызывает в нашем сознании слово *злой*, *далекий* напоминает о слове *близкий*, *ускорить* – о *замедлить*.

С точки зрения структурной классификации антонимы делятся на:

- разнокоренные (*высокий* – *низкий*, *веселый* – *грустный*, *левый* – *правый*, *громко* – *тихо*, *подъем* – *упадок*, *всё* – *ничто*, *в* – *из*);
- однокоренные, которые различаются противоположными по зна-

чению приставками (*прилетать* – *улетать*, *влезать* – *слезать*, *связывать* – *развязывать*, *ввоз* – *вывоз*) или образуют противоположность в результате прибавления к слову приставки, придающей ему противоположный смысл (*культурный* – *некультурный*, *вкусный* – *невкусный*, *научный* – *антинаучный*, *сильный* – *бессильный*).

Семантическая классификация антонимов основывается на выражаемом ими типе противоположности. В зависимости от этого они подразделяются на следующие классы [1, с. 118].

1. Первый класс составляют антонимы, выражающие качественную противоположность. Они реализуют в языке контрарную противоположность и обнаруживают градуальную (ступенчатую) оппозицию, которая характеризует постепенное изменение качества, свойства, признака: *холодный*, *прохладный* (*нормальной температуры*), *теплый*, *горячий*.

2. Во второй класс входят антонимы, выражающие дополнительность (комплементарность). Они составляют сравнительно небольшое количество пар слов, парадигмы которых представлены всего двумя членами: *истинный* – *ложный*. Для антонимов этого класса имеет силу утверждение: *неистинный* → *ложный*, *неложный* → *истинный*.

3. Третий класс представляют антонимы, выражающие противоположную направленность действий, свойств и признаков; они образуют векторную, направленную противоположность, широко представленную в языке и остававшуюся долгое время за пределами лингвистического исследования. Это антонимия типа: *входить* – *выходить*, *подниматься* – *опускаться*, *одеваться* – *раздеваться*, *ускорять* – *замедлять*; *восход* – *заход*, *сборка* – *разборка*, *увеличение* – *уменьшение*; *сторонник* – *противник*, *законный* – *противозаконный*, *вперёд* – *назад*, *в* – *из*, *к* – *от*.

Антонимами могут быть: а) качественные прилагательные: *белый* – *черный*, *высокий* – *низкий*, *мягкий* – *жесткий*, *чистый* – *грязный*; б) существительные: *мир* – *война*, *тишина* – *шум*, *тепло* – *холод*, *молодость* – *старость*; в) глаголы (в том числе причастия и деепричастия): *светать* – *темнеть*, *начинать* – *кончать*, *молодеть* – *стареть* (соотносительные с антонимичными прилагательными *молодой* – *старый*); *просветлевший* – *потемневший*, *разрушенный* – *восстановленный*; *поднимающая* – *опускающая*; г) наречия: *сухо* – *мокро*, *широко* – *узко*, *рано* – *поздно*, *вверх* – *вниз*, *здесь* – *там*; д) некоторые местоимения и предлоги: *все* – *никто*, *всё* – *ничто*; *вдоль* – *поперек*, *под* – *над*, *в* – *из*.

По В. А. Автономову, «басни Крылова – это живой мир образов и поэтому мир живых идей, а не бледные иллюстрации тощей морали. Отсюда неисчерпаемость богатства их содержания» [2, с. 33]. Крыловские басни выполняют тройную задачу: во-первых, в них формулируется истина; во-вторых, обосновывается её всеобщность; в-третьих, утверждается, что истина носит конкретно-исторический характер. Из перечисленного вытекает четвертое – они являются неким эстетическим введением в теорию басни. Они устанавливают родство басенного рассказа

с историческим повествованием. Исследователь В. А. Автономов продолжает: «Аллегория Крылова рисует перед нами картину, очень естественную и необходимую, не способную никого удивить» [2, с. 34]. Мастерство И. А. Крылова в том и состояло, что он сумел найти верное соотношение между аллегорической обобщенностью и жизненной конкретностью своих персонажей [2, с. 177].

В основе композиции басни лежит сопоставление, параллель, антитеза, т. е. стилистические фигуры, построенные на антонимии. Чаще всего в баснях И. А. Крылова антонимы являются основой для антитезы.

В баснях И. А. Крылова [3] нами выявлены следующие особенности использования антонимов.

В баснях встречаются как языковые (узусальные) антонимы: *лес – гора, кот – мышь, не примечает – отвечает* («Листы и корни»); *У нас же раннею и позднею зарей Насвистывает соловей. Да вы, зephyры, сами Почти не расстаётесь с нами*, так и контекстуальные антонимы: *Пой лучше щеглом, чем соловьём* («Скворец»).

Известно, что антонимы бывают разнокоренными и однокоренными. В разнокоренных антонимах противоположные значения являются принадлежностью этих слов в целом. Например:

*Так лучше бы ты мертвых ел
И оставлял живых в покое* («Медведь в сетях»);
*Пока был умный жрец,
Кумир не путал врак,
А как засел в него дурак...* («Оракул»).

В однокоренных антонимах их противоположные значения объясняются не противопоставлением корней, а противопоставлением присоединяющихся к ним префиксов. Основными средствами выражения антонимии являются приставки. Сравним:

*У сильного всегда бессильный виноват:
Тому в истории мы тьму примеров слышим* («Волк и ягненок»);
*В законе нечего прибавить
И убавить* («Волки и Овцы»).

В известной басне «Лебедь, Рак да Щука» противопоставлены образы Лебедя, Щуки и Рака.

*Когда в товарищах согласья нет,
На лад их дело не пойдет,
И выйдет из него не дело, только мука* («Лебедь, Рак да Щука»).

Дело – мука – контекстуальные антонимы, в которых заключается основной смысл басни. Здесь же находим противопоставление *облака – вода*:

*Лебедь рвется в облака,
Рак пятится назад, а Щука тянет в воду.*

И. А. Крылов выявляет противоположные свойства у различных предметов и явлений и на этом основании противопоставляет их в речи, например: *смиренно – нагло, надменно; дерево – земля*. Однако слова,

называющие подобные понятия, не являются антонимами:

«Примолвить можно бы спасибо тут и нам», –

Им голос отвечал из-под земли смиренно.

«Кто смеет говорить столь нагло и надменно!

Вы кто такие там,

Что дерзко так считаться с нами стали?» –

Листы, по дереву шумя, залепетали.

В басне «Волк и Лиса» противопоставлены *сено – мясо*. Понятно, волк не ест сено, а Лиса предлагает ему утолить голод сеном, на что волк отвечает: *А куму не сенца, хотелось бы мяснова <...>* («Волк и Лиса»).

Для автора важнее передать контраст через образы, поэтому часто противопоставление в баснях И. А. Крылова строится не столько на лексических антонимах, сколько на контрасте образов. Он удачно подбирает пары номинаций: *Волк и Ягненок, Стрекоза и Муравей, Петух и Соловей, Слон и Моська*. Название басни «Лев и Комар» построено на антитезе: сильный лев побежден слабым комаром.

В басне «Слон и Моська» также представлена антитеза. Это выражение стало крылатым. В языке эти слова антонимами не являются, но поскольку весь текст построен на противопоставлении и понятно, кто или что контрастирует, и сама описываемая ситуация построена на семантике контраста, то образы Слона и Моськи стали антиподами:

Ай Моська! Знать она сильна,

Что дает на Слона!

В басне «Вороненок» образ Ворона противопоставляется образу Ягненка:

Тогда-то он узнал, что добычь не по нем.

<...>И кончил подвиг тем, что сам попал в полон.

Такое противопоставление использовано автором для выражения иронии с целью высмеивания жадности.

Проанализировав выразительные возможности антонимов в баснях И. А. Крылова, мы пришли к следующим выводам: во-первых, с помощью антонимов показывается противоположное отношение к жизненным ситуациям, а также неприятие отрицательных ее сторон; во-вторых, антонимы являются ярким лексическим средством для создания образов и самовыражения баснописца; в-третьих, для И. А. Крылова характерны контекстуальные антонимы; в-четвертых, антитеза у И. А. Крылова строится на контрасте образов (*Стрекоза и Муравей, Слон и Моська, Волк и Ягненок*).

Список использованных источников

1. Фомина, М. И. Современный русский язык. Лексикология / М. И. Фомина. – 4-е изд. – М. : Высшая школа, 2001. – 415 с.

2. Виноградов, В. В. Язык и стиль басен Крылова / В. В. Виноградов // «Известия АН СССР». – Т. IV. – Вып.1. – 1945. – 217 с.

3. Крылов, И. А. Басни. Сатирические произведения. Воспоминания со-

временников / И. А. Крылов / сост., вступ. ст. и примеч. С. А. Фомичева. – М. : Правда, 1989. – 479 с.

Abstract. The article considers the features of the description of antonyms in the fables of I. A. Krylov in semantic and functional aspects. It is established that linguistic and contextual antonyms are presented in the fables, which are used to create contrasting images that act as one of the most important means of expressing the ideological content of the artworks.

Keywords: antonym, classification of antonyms, antithesis, contrasting images.

УДК 821.161.1'06-1'18":821.1'06-1'19":316.77

А. Д. Ахмадеева

Научный руководитель – М. Л. Бедрикова,
канд. филол. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ДИАЛОГА КУЛЬТУРНЫХ СМЫСЛОВ: «ЗОЛОТОЙ ВЕК» И «СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК» РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Аннотация. Предметом исследования в данной статье является диалог культурных смыслов, существующий в коммуникации общественных сознаний разных эпох развития русской литературы – поэзии «золотого века» (XIX в.) и «серебряного века» (рубеж XIX–XX вв.). Автор статьи опирается на идею «диалога культур» М. Бахтина и современные гипотезы о существовании «единого текста» русской литературы.

Ключевые слова: русская поэзия XIX в., «серебряный век», диалогизм, «единый текст» русской литературы, коммуникация.

Идея «диалога культур» М. Бахтина на рубеже XX–XXI вв. породила гипотезы современных литературоведов о существовании «единого текста» русской литературы, созданного поэтами-классиками и поэтами «серебряного века» (Н. Перяслов) [1, с. 175]. В начале прошлого столетия поколение молодых поэтов восприняло художественные ценности «золотого века», поэты и писатели творчески наполнили существующие темы, мотивы и образы отечественной словесности новыми «смыслами». Причина «обновления» восприятия «традиций» кроется в ситуации «рубежа» – «переходного времени», которое именуют периодом «смены парадигм». В статье мы ставим целью выявить направления и способы коммуникации поэтов рубежа веков в сравнении со способами коммуникации поэтов XIX века. Материалом исследования служат стихотворения поэтов «серебряного века» – «традиционных» (В. Ходасевич) и ориентированных на футуризм (В. Шершеневич, В. Маяковский). Использован историко-литературный подход в сочетании с семиотическим и сравнительным методами. Для объективного взгляда возьмём стихотворения